

DOI: <https://doi.org/10.51922/2074-5044.2024.3.155>*Н. Н. Пилипцевич, А. Н. Пилипцевич***МУДРОВ М. Я. – РУССКИЙ ВРАЧ,
ПРОСЛАВИВШИЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЕ***УО «Белорусский государственный медицинский университет»*

Представлено описание жизни М. Я. Мудрова, одаренного врача, отдавшего ее на пользу своего народа. С юных лет он верил в добро человеческое, постоянно учился, многого добился, впервые в России, а во многих разделах врачевания и впервые в мире, сделал новые открытия. Выпускник Московского университета, по окончании первого курса медицинского факультета и по завершению учебы, дважды был удостоен золотой медали. Ординарный профессор, призывал студентов настойчиво учиться врачебному искусству, и делать это всю их «врачебную» жизнь. В подготовке врача соединил теорию с практикой, «душу и тело». Ему принадлежит один из ведущих принципов медицины – «лечить не болезнь, а больного». Доказывал, что патологическая анатомия является фундаментом, без которого невозможно познать строение человеческого тела. Поднял на высокий уровень гигиену как военного, так и мирного времени. Во всех направлениях медицины он был талантливым организатором ее построения и деятельности.

Вводное представление

М. Я. Мудров родился в Вологде в семье священника. Отец имел высокий уровень образования, владел тремя языками, в том числе латинским, достатка семье это не приносило. Рано приучил сына к грамоте, привил любовь к чтению книг, которую тот пронес через всю жизнь. Начальное образование получил дома, затем последовательно учился в духовной семинарии, в народном училище (преобразованном позже в гимназию). Хорошо знающий латинский язык, подросток часто выступал в роли чтеца во время церковных богослужений. В семье первоначально сына «видели» священником. В последующем этот выбор был отклонен. Идея отказаться от свя-

щеннического сана исходила от отца. Когда пришло время окончательно решать вопрос о будущей профессии сына, он по собственному жизненному опыту ориентировал его: «Вот я знаю три языка, все псалмы и молитвы, умею врачевать, а остаюсь бедняком».

М. Мудров рано начал зарабатывать на жизнь, – освоил переплетное дело. Сам он, несмотря на большую занятость, с большим интересом изучал труды на латинском языке Гиппократ, Цельса. Новые ценные знания укрепили его в желании посвятить себя профессии врачевания. У юноши сформировалось близкое к заповедям религии впечатление о ней, – как заботе о ближнем, его счастье. На прощание, перед отъездом для поступления в Московский университет, отец дал сыну такое наставление: «помни бедность и бедных, так и не позабудешь нас, отца с матерью, и утетишь».

Путь в университет

До создания университетов подготовка лекарей, необходимых для армии и для гражданского населения, производилась в медико-хирургических школах. Ими было положено начало медицинскому образованию в России. Некоторое время они существовали наряду с университетами, затем их упразднили. Первый университет был построен в Москве в 1755 году. Позже царское правительство открыло ряд других университетов: Дерптский (Юрьевский) (1802), Виленский (1803), Казанский (1804), Харьковский (1804), Киевский (1834), Новороссийский (Одесский) (1865), Томский (1888), Саратовский (1909), Пермский (1916) и др. В Москве занятия на медицинском факультете начались в 1758 году.

Директор Московского университета Павел Иванович Фонвизин (русский сенатор, литератор, переводчик, младший брат драматурга

Фонвизина) принял молодого человека. Долго, с интересом беседовал с ним о языках древности, в том числе латинском языке. Высоко оценил ум и эрудицию абитуриента из глубинки, отнесся к нему доброжелательно. По уставу каждый кандидат в студенты должен пройти двухгодичную подготовку в университетской гимназии. М. Я. Мудрова, в порядке исключения, сразу определили в старший класс гимназии, установили обеспечение бесплатным проживанием, стипендией из фонда университета.

Год «гимназической» учебы прошел быстро. М. Я. Мудров получил шпагу окончившего гимназию. Из всех университетов России, только Московский студент имел право на ношение шпаги уже при зачислении.

Годы обучения в Московском университете

Уставом на медицинском факультете было предусмотрено шесть кафедр: 1) анатомии, физиологии, судебной врачебной науки; 2) патологии, терапии и клиники; 3) врачебного вещесловия, фармации, медицинской словесности; 4) хирургии; 5) повивального искусства; 6) скотолечения (5).

В 1796 г. М. Я. Мудров стал студентом медицинского факультета. К тому времени организационное становление, кадровое комплектование факультета отстояло далеко от завершенного состояния. Клиники в университете отсутствовали, вся медицина преподавалась теоретически. Каждый профессор читал несколько предметов, большинство на иностранном языке. Часто материал подавался лекторами в индивидуальном изложении без должной последовательности и взаимосвязи.

Профессоров, у которых стремились учиться студенты, были единицы. С большим интересом посещались лекции выходца из духовного сословия, одаренного русского профессора медицины С. Г. Зыбелина. Он первым в университете начал читать лекции на русском языке. История хранит о нем информацию с порядковым выделением «первый» русский: в одном лице терапевт, педиатр, гигиенист; ординарный профессор анатомии (ординарный – свидетельство высочайшего признания квалификации), хирургии, практической медицины, химии. Им обстоятельно описаны клиника натуральной оспы, пути ее передачи и лечение; механизм действия банок.

Курс врачебных наук преподавал образованный врач, ординарный профессор Ф. Г. Политковский: терапию, семиотику (науку о знаковых системах), гигиену, диетику и др. Ординарный профессор М. И. Скидан читал патологию, общую терапию, физиологическую семиотику, историю и энциклопедию медицины. С удовлетворением воспринимались лекции ординарного профессора Ф. Ф. Керестури – по анатомии, хирургии и др. С этих врачей началось преподавание истинно русской медицины (1).

В конце первого курса за глубокое познание теоретических наук М. Я. Мудров получил свою первую золотую медаль. Примерно к этому времени в среде студентов начало нарастать разочарование в учебе. Оно было связано с преподаванием медицины в отрыве от практики. Профессора не давали им необходимых знаний, не знакомили с повседневными буднями врача, диагностикой заболеваний, лечением больных и пр.

Впереди у М. Я. Мудрова три, из четырех, года, до завершения университетского образования. На этот период пришлось встречи с передовыми людьми России: В. А. Жуковским, В. Л. Пушкиным – дядей великого поэта русским просветителем, критиком, общественным деятелем Н. И. Новиковым, профессором древней словесности П. А. Сохацким, русским писателем, историком Н. М. Карамзиным, другими видными представителями науки и искусства. Эта своеобразная школа социального роста подвинула юношу обратить «взгляд на себя». Он усвоил, что знающий врач непременно должен быть еще и всесторонне образованным человеком: – появилась потребность к активной работе над расширением своего кругозора. Так, от родительского порога и на всю последующую жизнь, сложились истоки формирования личности М. Я. Мудрова, одаренного, умного, глубоко верующего человека.

В 1800 г. М. Я. Мудров окончил Московский университет со второй золотой медалью за успешную учебу (2).

Усовершенствование в университетах Европы

В 1801 г. выпускник университета М. Я. Мудров, направлен для усовершенствования в науках в медицинские школы Германии, Франции, Австрии. По сложившимся в пути следо-

вания обстоятельствам, ему пришлось на два года задержаться в Петербурге. Это время он максимально использовал для пополнения своих знаний, приобретения врачебного опыта: стал посещать лекции в Медико-хирургической академии, устроился работать в Морской госпиталь. В академии преподавали известные профессора П. А. Загорский, И. Ф. Буш и др. М. Я. Мудров высоко оценил результаты своего пребывания в Петербурге: – считал, что здесь были заложены его знания практической медицины, формирование русского врача (3).

В 1803 г. М. Я. Мудров трудился в Берлинском, Дрезденском, Лейпцигском университетах, в медицинских школах в немецких городах Геттингене, Вюрцбурге. Изучал медицину в других странах. Знакомился с опытом организации медицинского образования, больницы помощи. Далеко не все его там устраивало. Из-за границы он писал, что его особенно возмущала манера немецких профессоров читать лекции нарочито туманно и завуалированно, чтобы курс продлить на больший срок.

По собранным материалам им написана диссертация «Самопроизвольное отхождение плаценты». Из Парижа отправил диссертацию в Московский университет. В 1804 г. Совет университета ее рассмотрел и утвердил. М. Я. Мудрову присуждена ученая степень доктора медицины, присвоено звание экстраординарного (сверхштатного) профессора.

М. Я. Мудров, изучив работу лучших университетов Германии, Франции, Австрии, подготовил программу реорганизации системы образования в Московском университете. Предложил конкретные меры его улучшения: соединить теорию с практикой, приблизить обучение студентов к задачам практической медицины и др. Значительная часть его предложений была воплощена в жизнь. За границей М. Я. Мудров провел шесть лет (4).

По пути возвращения в Россию он получил задание остановиться в Вильно, организовать в госпиталях медицинскую работу по охвату помощью потока раненых и больных, возвращающихся с полей войны, проигранной русско-австрийской коалицией против Наполеона (генеральное сражение состоялось под Аустерлицем, 1805 г.). Огромную опасность представляла повальная эпидемия дизенте-

рии, поразившая значительную часть русской армии.

В Вильно он применил свой собственный метод лечения инфекции. Разделил течение болезни на три периода: в первом периоде больных лечили рациональной диетой, во втором – слизистыми отварами с ревенем, ипекакуаной и магнезией, в третьем, когда общая слабость уменьшилась, явления со стороны кишечника стабилизировались – применялся опий, назначались возбуждающие средства. Предпринятые организованные меры санитарного и лечебного характера привели к ликвидации эпидемии дизентерии.

В 1807 г. М. Я. Мудровым написано первое на русском языке руководство по военно-полевой хирургии «Принципы военной патологии». Оно сыграло важную роль в подготовке военных врачей и организации лечения раненых в ходе Отечественной войны 1812 г. (2,4). К этому времени деятельность М. Я. Мудрова была высоко оценена: удостоен чина надворного советника (гражданский чин 7-го класса в Табели о рангах, в армии соответствует званию подполковник), от имени императора выдана денежная сумма в 2 тысячи рублей, в университетском доме выделена квартира.

Работа в Московском университете

С 1808 г. в возрасте 32 лет М. Я. Мудров приступил к профессорской деятельности в Московском университете. Отныне, и до конца жизни с ним были связаны все его интересы. В то время «свободной» кафедры не оказалось, на должностях руководителей кафедрами преобладали выходцы из Германии. М. Я. Мудрова определили профессором созданного по его инициативе первого в России академического курса гигиены и военных болезней. Профессиональное «право» для такой его инициативы давал приобретенный в борьбе с эпидемией в действующей армии личный врачебный опыт. Свой курс он назвал «Наука о гигиене и болезнях обыкновенных в действующих войсках». Так же называлась первая его лекция. Не вызывает сомнения практическая направленность всего курса. В подтверждение представим тему другой лекции: «Терапия болезней в лагерях и госпиталях наиболее бывающих».

Курс был разделен на общую гигиену, в которую включил вопросы гигиены воздуха, пищи, питания, сна и др. и частную гигиену, посвященную вопросам санитарной подготовки и защиты войск до войны и во время боевых действий. В 1809 г. произнес актовую речь «Слово о пользе и предметах военной гигиены, или науки сохранять здоровье военнослужащих». Подготовил первое руководство по военной гигиене – «Наука сохранения здоровья военнослужащих, 1809 г.», выдержавшего в последующем три издания. Тремя годами позже он выступил с докладом «Рассуждения о средствах, везде находящихся, которыми в трудных обстоятельствах или недостатке аптекарских лекарств и лекарей должно помогать больному солдату». Все его работы, являясь результатом обобщения реального опыта, закладывали в России основы военной гигиены, которую он считал самой важной частью военной медицины.

М. Я. Мудров обстоятельно разрабатывал не только вопросы военной гигиены, но и представления в широком смысле о профилактической направленности здравоохранения. Ему принадлежит первая четкая формулировка о необходимости борьбы с болезнями путем профилактики. Содержание ее раскрывается в утверждении, что гораздо легче беречь, чем возвращать потерянное здоровье: «Взять в свои руки людей здоровых, предохранить их от болезней наследственных или угрожающих, предписать им надлежащий образ жизни есть честно и для врача покойно, ибо легче предохранить от болезней, нежели их лечить и в сем состоит его первая обязанность». Кроме чтения лекций, учил студентов делать неотложные операции, перевязки. В 1812 г. все его ученики добровольно поступили в действующую армию (1,3).

К тому времени в Московском университете все кафедры были замещены россиянами, – этим снята необходимость преподавания наук на чужеземных языках. В 1809 г. ушел в отставку профессор Ф. Г. Политковский. М. Я. Мудров был утвержден в звании ординарного профессора кафедры патологии и терапии, которую возглавлял до конца жизни. В 1812 г. М. Я. Мудров назначен деканом медицинского факультета.

В этом же году Наполеон привел французскую армию завоевывать Россию, подступил к Москве. Декан занялся спасением имуще-

ства университета. Вместе с профессорами медицинского факультета выехал в Нижний Новгород, где оказывал медицинскую помощь раненым воинам. От пожаров сильно пострадал жилой фонд города, сгорели корпуса университета. После возвращения в Москву, М. Я. Мудров организовывал восстановление разрушенного хозяйства, налаживал преподавание на факультете. На строительство нового корпуса отдал деньги семьи, вместо сгоревших книг передал в университет свою сохранившуюся библиотеку. Под его наблюдением отстроено здание анатомического театра.

В день возобновления работы университета (15.10.1813 г.) он произнес торжественную речь «Слово о благочестии и нравственных качествах гипократова врача». Уделил большое внимание качеству читаемых лекций на всех кафедрах факультета, чрезвычайной важности их наглядности, демонстративности, простоте, доходчивости. В организации практической подготовки студентов он исходил из принципа: «...врачебные руководящие науки такие, как анатомия, хирургия, оперативная часть акушерства, прозекторская часть судебной медицины, круг анатомии врачебной или патологической,...это искусства, служащие для точного исследования органов, либо для поправления оных, либо для открытия причин в случае их разрушения» (1,3).

В первые 50 лет в Московском университете не было собственной клинической базы, преподавание носило умозрительный и теоретический характер. В 1820 г. была открыта университетская клиническая больница на 50 коек. В последующем ей присвоен статус – клинический институт. М. Я. Мудров назначен первым его директором. При открытии института он выступил с докладом «Поучительная речь к медицинским питомцам». В том же году произнес свою знаменитую речь «Слово о способе учить и учиться медицине практической, или деятельному врачебному искусству при постелях больных». Причины болезней, говорил он, кроются во внешней среде, выделял их социальный характер. Подчеркивал, насколько трудное дело отыскивать их в безбрежном океане факторов, действующих на человека. Разделил медицину на «медицину богатых и медицину бедных». Болезни бедных связывал с вредностью их ремесла.

М. Я. Мудров первым высказал суждение о болезни как процессе, поражающем весь

организм. Внес новые методы обследования, при помощи которых можно выяснить причины, вызвавшие болезнь и важнейшие ее проявления: «Чтобы узнать болезнь подробно, нужно врачу допросить больного: когда болезнь его посетила в первый раз; в каких частях тела показала ему утеснения...». Предложил вопросы, которыми врач должен пользоваться для правильного расспроса больного. Дал врачу замечательное наставление: «Теперь ты испытал болезнь и знаешь больного, но ведь, что и больной тебя испытал и знает каков ты, ...можешь заключить какое нужно терпение, благоразумие и напряжение ума при постели больного, дабы выиграть всю его доверчивость и любовь к себе, а сие для врача всего важнее» (1,5).

М. Я. Мудров призывал своих учеников постоянно учиться, говорил им, ...«врач без книги, что рабочий без рук». Считал, что долг врача вникнуть в причины болезней, искать их вне больного, т. к. они возможны для всякого человека. Видел важность условий его жизни для возникновения болезни, их влияние на ее ход и исцеление. Подчеркивал единство человеческого организма, взаимные действия «души и тела». Понимал роль психических факторов в лечении. Говорил об этом так: «Зная взаимные друг на друга действия души и тела, долгом почитаю заметить, что есть и душевные лекарства, которые врачуют тело». Значительную роль отводил «науке мудрости» – слову врача, сопоставлял ее с психологией. «Сим искусством печального утешить, сердитого умягчить, нетерпеливого успокоить, дерзкого испугаешь, робкого сделаешь смелым, скрытого откровенным, отчаянного благонадежным». Последовательно развивал положение – «врачевание состоит в лечении самого больного». В последующем оно приобрело более определенное содержание – «Лечить не болезнь, а больного» – одно из ведущих положений отечественной медицины, основано на представлении о единстве и целостности организма (2,3).

Было у профессора М. Я. Мудрова выведенное учебной практикой правило, начинать каждый новый учебный год повторением основ врачебной пропедевтики, именуемой в то время энциклопедией медицинских наук, учебную их методологию и медицинскую библиографию. Видел от этого пользу в том, чтобы напомнить, или ...«открыть студентам верный

способ непрерывно совершенствовать себя, продолжать свое раннее учение всю жизнь и непрерывно шествовать наравне с успехами науки». Много времени он уделял разбору больных. Первым из врачей-клиницистов он привлек патологическую анатомию на службу клинике, тщательно сопоставляя результаты вскрытия с клиническими данными. Великий русский хирург Н. И. Пирогов в своих дневниках о годах обучения на медицинском факультете Московского университета вспоминал, что под влиянием М. Я. Мудрова у него появился интерес к патологической анатомии и вскрытиям.

В 1823 г. вышла в свет известная книга М. Я. Мудрова «Практическая медицина». В ней приведена классификация внутренних болезней, их диагностика с использованием новых методов обследования перкуссии (Ауэнбургер), аускультации (Лаэннек); он указывает, что «язык – это зеркало желудка» (4).

В течение 22 последних лет своей врачебной практики он записывал в тетради течение болезни пациентов, которых лечил. Разработал подробную схему истории болезни (ныне Медицинской карты стационарного пациента, ф.003/у), схему клинического обследования больных. Ежегодно они переплетались, бережно хранились. Накопилось 40 томов клинических материалов, к ним он обращался чтобы воспользоваться этой «памятью» при повторных обращениях больных. Это было новое в практике клинического обследования больных, а также в методике накопления научного фактического материала (2).

Много внимания уделял профессор М. Я. Мудров вопросам истории медицины. В своих лекциях он часто обращался к данным из прошлого науки. В вышедшей в 1828 г. книге «О пользе врачебной пропедевтики (медицинской энциклопедии), методологии и библиографии» он указывал на необходимость студентам и врачам знакомиться с важнейшими достижениями предшественников и современников. Рекомендовал преподавать историю медицины на последнем (четвертом) курсе университетского обучения; увеличить срок обучения на факультете с 4 до 5 лет (3,4,5).

В 1829 г. в Поволжье из Персии (ныне Иран) «пришла» эпидемия холеры. Смертность населения достигала 50 %. Была организована правительственная комиссия, в которую включен М. Я. Мудров. Для работы он немед-

ленно выехал в Саратов. Издал краткое наставление «Как предохранить себя от холеры, излечивать ее, останавливать распространение оной». После ликвидации холеры возвратился в Москву. Эпидемическая опасность не снижалась. Написал «Наставление простому народу, как предохранять себя от холеры и лечить занемогших сей болезнью в местах, где нет ни врачей, ни аптек». Наставление ко времени оказалось настолько важным и целесообразным, что было целиком внесено в том 13-й Свода законов. В июне 1831 г. холера вспыхнула в Петербурге. М. Я. Мудрова вызвали для ее ликвидации. На этот раз не уберегся, заразился сам, умер 31 июля 1831 года. Доктора холерной Комиссии М. Я. Мудрова похоронили на Выборгской стороне на холерном кладбище. На гранитном памятнике было начертано, что он скончался в 1831 году «на подвиге подавания помощи зараженным холерою в Санкт-Петербурге и пал оной жертвою своего усердия. Полезного житья его было 55 лет». Надгробный памятник затерялся. Кладбище ликвидировано.

Заключение

Заслуги М. Я. Мудрова перед отечественной медициной

- автор учения о внешней среде, как источнике болезней человека;
- подготовил первое на русском языке руководство по военно-полевой хирургии;
- предложил систему клинического обследования больного;
- сторонник объективного внешнего осмотра, индивидуального подхода в лечении больных;
- реформатор медицинского образования в России;
- впервые в России ввел в клинику метод опроса больного, заложив основы анамнестического метода;
- впервые в России ввел систему ведения историй болезни;
- призывал не увлекаться лекарственной терапией, рекомендовал пользоваться комплексной терапией, опираться для этой цели на природные средства;
- первый отечественный терапевт-гигиенист, внес ценный вклад в военную гигиену;

– первый русский клиницист, выступивший в защиту тесной связи клиники с патологической анатомией;

– искусство врачевания рассматривал не как естественный дар, объяснял опытом и наблюдением;

– уделял много внимания нравственным качествам врача, призывая в первую очередь быть патриотом;

– первым обратил внимание на важность практического обучения студентов в хирургии, наметил пути дальнейшего развития оперативной хирургии и топографической анатомии;

– уделял большое внимание этической составляющей в деятельности врача.

М. Я. Мудров – врач-исследователь и врач-учитель. В кругу современников о его личной нравственности и профессиональной честности ходили легенды. Многие его суждения широко распространены, стали афоризмами, до сих пор не теряют значения для медицинской практики.

Литература

1. Мудров М. Я. / БМЭ. Издание второе. М.: «Советская энциклопедия». – 1961. – С. 396–398.
2. Кованов В. В., Аникин Т. И. История кафедры оперативной хирургии и топографической анатомии Московского университета и первого Московского ордена Ленина медицинского института имени И. М. Сеченова, 1755–1955 / М.: – Медгиз. – 1957. – 331 с.
3. Очерки по истории первого Московского ордена Ленина медицинского института имени И. М. Сеченова / М.: – Медгиз. – 1959. – 747 с.
4. Колесов В. И. Страницы из истории отечественной хирургии / М.: – Издательство АМН СССР. – 1953. – 282 с.
5. Петров Б. Д. Очерки истории отечественной медицины / М.: – Медицинская литература. – 1962. – 303 с.

References

1. Mudrov M. Ya. / BME. Izdanie vtoroe. M.: «Sovetskaya enciklopediya». – 1961. S.396–398.
2. Kovanov V. V., Anikin T. I. Istorija kafedry operativnoj hirurgii i topograficheskoj anatomii Moskovskogo universiteta i pervogo Moskovskogo ordena Lenina medicinskogo instituta imeni I. M. Sechenova, 1755–1955 / M.: – Medgiz. – 1957. – 331 s.
3. Ocherki po istorii pervogo Moskovskogo ordena Lenina medicinskogo instituta imeni I. M. Sechenova / M.: – Medgiz. – 1959. – 747 s.
4. Kolesov V. I. Stranicy iz istorii otechestvennoj hirurgii / M.: – Izdatel'stvo AMN SSSR. – 1953. – 282 s.
5. Petrov B. D. Ocherki istorii otechestvennoj mediciny / M.: – Medicinskaya literatura. – 1962. – 303 s.

Поступила 26.02.2024 г.